

Элмеру стоило большого труда убедить Льва согласиться ночевать на кладбище.

Он понимал, что ему следовало бы быть более деликатным в выражениях, учитывая, что Лев уже говорил о том, что его похоронят там же, где и его родителей, бабушку и дедушку.

Но он сказал это не в качестве шутки. И не сидел бы он до сих пор в карете примерно час спустя, а находился бы в присутствии коллеги мисс Эдны, если бы только Лев не смирился и не понял, что причиной столь странного заявления было то, что он мог почувствовать более глубокую связь с проклятием, когда они окажутся на кладбище.

По правде говоря, Элмер не был уверен, что всё пройдёт гладко, но у него не было другого выбора, кроме как попытаться что-то сделать. Сидя в последнем конце вагона и пользуясь тишиной, возникшей из-за того, что пассажиров, направляющихся в пригород, стало меньше, он размышлял о своём плане, который не казался ему иначе как удовлетворительным.

Все, что он почерпнул из объяснений Льва о своём положении, он мысленно разложил на большом топчане, перетасовывая и расставляя их наилучшим образом, чтобы добиться самого идеального результата, какой только мог придумать.

Довольный, но измождённый ломбардщик уверял, что никогда не слышал криков проклятия, когда спал днём или бодрствовал ночью, как и его родители. Но всякий раз, когда он пытался сомкнуть глаз с наступлением темноты, ровно в девятом часу ночи, крики быстро врывались в уши и заставляли его бодрствовать, иначе он обнаруживал себя бледным и мёртвым.

Чтобы избавить Льва от проклятия, Элмер решил, что он и ломбардщик должны быть на кладбище в девять часов вечера или раньше и совершить кратковременный обход вокруг кроватей его умерших бабушки и дедушки, чтобы найти точное место, где было наложено проклятие. Если же им не удастся обнаружить никаких улик, то тогда в ход пойдёт идея заставить Льва заснуть, надеясь, что проклятие само материализуется, как только это произойдет.

Это был очень правдоподобный план, но у него было два недостатка. Один из них заключался в том, что он не успеет изгнать проклятие до наступления императорского комендантского часа, а другой, более серьёзный, заключался в том, что проклятие могло быть наложено не на том кладбище, и Лев в результате умрёт.

— Бульвар Божественной Девы! — внезапно подал голос кучер, после чего карета медленно остановилась, а тяговая лошадь фыркнула, отвлекая Элмера от его мыслей взглядом.

— Сюда, — быстро ответил Элмер кучеру, вставая и пробираясь через оставшихся в карете пассажиров, чтобы опустить ноги на мощёную булыжником дорогу.

Расплатившись, а это была внушительная сумма в двадцать пять пенсов, Элмер отвернулся от кареты, которая возобновила свой путь по дороге, составлявшей Южный пригород, чтобы посмотреть в лицо большой кирпичной арке, которую удерживали в воздухе два бетонных столба.

В пригороде было множество подобных сооружений, каждое из которых вело на различные бульвары с разными названиями.

Он уже собирался пройти по тому, на котором были выгравированы затейливые слова «Бульвар Божественной Девы», когда слева от него открылась сторожевая будка, построенная рядом с одной парой опорных столбов арки, высеченных в виде Гребня Времени, и пожилой

энергичный мужчина жестом приказал ему остановиться, размахивая дубинкой, которую он держал в руках.

Элмер знал, что этого не избежать. Один взгляд на бульвар, и перед его взором предстали ряды элегантных домов, украшенных зеленью палисадников, дал ему всю необходимую информацию.

На бульваре царила атмосфера причудливого очарования, сдобренная неторопливым ритмом жизни. Людей было очень мало, и они двигались так неторопливо, что мир казался Элмеру умиротворённым.

Одни вели тихие, внятные беседы на крыльце своего дома, другие наслаждались вечерним теплом заходящего солнца, прогуливаясь по гранитным тротуарам, выложенным в ёлочку.

Здесь царила изысканная атмосфера, в воздухе пахло дорогим, и Элмер понял, что Южный пригород был местом для тех, кто принадлежал к более высокому социальному классу, чем он, и немного выше, чем Лев.

Люди, живущие здесь, скорее всего, относились к среднему социальному классу, поэтому Элмер не винил пожилого охранника в том, что тот приостановил шаги кого-то вроде него.

Если бы жители увидели, как он пробирается на бульвар без проверки, они были бы в ярости. По правде говоря, они были бы в ярости даже после проверки. Для них он выглядел бы как злоумышленник, возможно, желающий обокрасть их. И хотя ему не нравились подобные мысли в свой адрес, он понял, что так устроено общество.

Этот человек просто выполнял свою работу, и Элмер решил не усложнять ему жизнь.

Он поспешил к пожилому охраннику, который стоял перед своей будкой с измождённым видом и без шляпы-котелка, скрывавшей редущую шевелюру выцветших каштановых вьющихся волос, составлявших его голову.

— Добрый вечер, сэр. — Элмер поклонился в знак приветствия, его рубашка была заправлена в брюки, а пуговицы на рукавах застегнуты — всё, что он сделал в карете по дороге сюда.

— Добрый вечер, — ответил пожилой охранник. Тон у него был хриловатым и серьёзным, но в то же время спокойным.

Элмер поднял на него глаза. Мужчина был компактным, не намного выше его, но всё же довольно пугающим для охранника.

— Могу я попросить вас изложить свою цель, молодой сэр? — обратился пожилой охранник к Элмеру, его хриловатый голос звучал очень вежливо. Мужчина выглядел так, будто даже не стал бы орудовать дубинкой, которую держал в руках, если бы ему предоставили выбор.

Элмер выпрямился.

— Я пришёл кое к кому, добрый сэр.

Охранник вздохнул и пробормотал: — Они постоянно так говорят. — Элмер вскинул брови в ответ. — Вам придется уйти. Я не могу вас впустить.

У Элмера перехватило дыхание.

«Не могу впустить...? Почему вы не можете меня впустить...? Разве нельзя просто сделать свои проверки и покончить с этим...?»

— Простите, я не совсем понимаю, сэр. — Элмер негромко хмыкнул, прежде чем заговорить. — Разве вы не собираетесь меня проверить? — Он вытянул руки в стороны, и мужчина медленно и устало покачал головой.

— Мне тоже очень жаль, молодой сэр. Но мы здесь больше не проводим проверок. Их заменили пропусками, что в свою очередь привело к резкому снижению уровня воровства, от которого раньше страдал пригород. Всё благодаря Лорду Кливенджеру...

Мужчина не сказал этого прямо, но Элмер понял, к чему он клонит, и от этого его дыхание участилось. Он ненавидел, когда его причисляли к ворам. Он не был...

Его мысли внезапно переключились на сумку, которая пролетела мимо его взгляда прошлой ночью в переулке напротив железнодорожного вокзала Аткинсона, и деньги, которые были внутри, а также на то, как он взял их для собственного использования.

Элмер сжал подбородок.

Да. Он был вором.

Пожилой охранник ткнул пальцем в сторону бульвара, который проходил за большой аркой, возвышавшейся перед ними.

— Если только вы не живете здесь и на вас не оформлен пропуск?

Нет. Почему мисс Эдна не упомянула ему о пропуске? По какой причине она заставляет его приходить туда, куда он не может попасть? И в довершение всего он потратил двадцать пять пенсов. Это была не маленькая сумма.

Элмер покачал головой, и мужчина опустил свой большой палец.

— Тогда я предлагаю вам уйти.

Это был не вариант. Он взялся за работу, и ему нужны были вещи, необходимые для успешного выполнения этой работы. Он никак не мог уйти отсюда, не встретившись с коллегой мисс Эдны.

Может быть, если он... Нет. Он не мог, не мог? Он не должен был просто так упоминать о том, что он Асцендер. Должен быть какой-то другой способ убедить охранника впустить его.

Элмер сунул руку в сумку и достал бумагу с адресом, которую дала ему мисс Эдна.

— Смотрите. — Он показал её пожилому охраннику. — Я действительно здесь, чтобы встретиться кое с кем. Вот адрес, который мне дали.

Пожилой охранник вздохнул.

— Молодой сэр, пожалуйста, уходите, или мне придётся принять меры, чтобы вы ушли.

Элмер поморщился.

— Тогда, может быть, вы пойдёте со мной, чтобы подтвердить? Как вам такой вариант? Вы

увидите, что я действительно здесь, чтобы встретиться с кем-то.

Охранник хмыкнул, и, хотя его тело всё ещё демонстрировало признаки нерешительности, его голос пошёл другим путем.

— Уходи, парень, — сказал он, и его тон слегка дрогнул. — Пожалуйста, не позволяй мне повторяться.

Элмер замолчал.

Может быть, ему стоит попробовать себя на Чёрном рынке? Но насколько он был уверен, что найдет там то, что ему нужно? Он даже не знал, что именно искать. Был ещё вариант вернуться домой и вернуться на следующий день, но тратить на это по двадцать пять пенсов было бы больно для его души.

Но все же он мог бы решиться на это, если бы только ему не нужно было во что бы то ни стало закончить работу Льва сегодня. До окончания действия зелья оставалось полторы недели, и он не хотел даже думать о том, что будет после этого — о Потерянных.

У него не было времени, чтобы тратить его впустую. Не было времени!

Элмер ненадолго опустил взгляд: в груди у него защемило, и он позволил своим глазам быстро метаться между чёрными, хорошо начищенными ботинками охранника, стоявшего перед ним, и тем, что составляло Бульваром Божественной Девы за большой кирпичной аркой, а бумажка с адресом лежала между его ладонями, смятая в комок.

— Парень...? — негромко позвал пожилой охранник, его тон был осторожным, как будто Элмер раздумывал над выбором. — Не делай этого.

Элмер перевёл взгляд на вздёрнутые брови мужчины и сузил их, мягко покачав головой.

«Я бы не стал, если бы вы предоставили мне лучший выбор...»

И с этими словами Элмер внезапно бросился к арке без ворот, считая себя теперь преступником в глазах пожилого стражника.

Элмер закрыл глаза на последствия своих действий, а также заткнул уши от криков стражника, вздохов и ропота жителей бульвара.

Он свернул с мощёной площадки на гранитную мостовую справа от себя, чтобы не подвергать себя опасности, столкнувшись с немногочисленными частными каретами и паровыми машинами, стоявшими на проезжей части.

Останавливаться было нельзя, и в этом ему помогали ноги.

Он двигался быстро, гораздо быстрее, чем когда-либо прежде, и теперь был уверен, что окажется намного быстрее Пэтси, чем в тот первый раз, когда им пришлось сражаться ногами. Его взгляд метался между деревянными вывесками, которыми были украшены фасады зданий, выстроившихся вдоль бульвара.

«Дом 30» — вот что он искал, и «Дом 30» — вот что было выгравировано на вывеске, стоявшей перед коричневым коттеджем с крутой скатной крышей, украшенным красиво подстриженными садиками вокруг него.

На секунду задержав бег, Элмер перевёл дыхание, а затем бросился через переднюю дорожку к крыльцу дома и торопливо постучал.

Пожилой охранник, вероятно, не собирался преследовать его так далеко, учитывая, насколько измождённым он выглядел и, конечно, насколько слабыми, скорее всего, были его ноги. Но Элмер не собирался рисковать. Он мог быть уже в пути или звать на помощь. В любом случае помощь коллеги мисс Эдны была ему сейчас нужна не только для одного.

— Кто там? — раздался спокойный голос изнутри дома несколько мгновений спустя.

— Мисс Эдна Смит дала мне ваш адрес, — быстро проговорил в ответ Элмер, с трудом переводя дыхание и с трудом сгибая руки на коленях.

Кроме постоянного ропота, который всё ещё витал в воздухе Бульвара Божественной Девы после его трюка, Элмер не слышал никаких других звуков. И только когда он на мгновение оглянулся назад, дверь дома, на крыльце которого он стоял, внезапно наполовину распахнулась, открывая и одновременно скрывая человека, которому на вид было около двадцати лет.

У него были миндалевидные голубые глаза и чёрные, как у леди, волосы длиной до плеч, лишь кое-где украшенные белыми прядями.

Увидев Элмера, он наклонил голову, затем односторонне улыбнулся и спросил.

— Что вам нужно?

Элмер тут же выпрямился.

— У меня неприятности, добрый сэр. Мне нужна ваша помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3722843>